

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№6 /176/ СЕНТЯБРЬ 2018 ГОДА

tribuna.mosconsrv.ru

Стр. 2
ВЕСЕЛЫЙ ХОРРОР
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Стр. 3
КАМЕРТОН
В РУКЕ ЖУРНАЛИСТА

Стр. 4
ФАНТАЗИЙНОЕ
ЗРЕЛИЩЕ

Стр. 4
НАЕДИНЕ
С ДРУЗЬЯМИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ДНИ

«ВО ИМЯ НОВОЙ НЕВЕДОМОЙ КУЛЬТУРЫ!..»

Этим летом ежегодный *Международный Дягилевский фестиваль* в Перми вновь подарил незабываемые впечатления. За десять дней в различных точках города состоялись мировые и российские премьеры музыкально-театральных спектаклей, концертов, перформансов с участием выдающихся деятелей искусства. «На этом фестивале каждый может не только выбрать событие, отвечающее его интересам и вкусу, но и открыть для себя что-то новое, – уверен продюсер фестиваля Марк де Монти. – У нас есть место разным эпохам, эстетикам, жанрам и направлениям, и все это – искусство в чистом виде».

С утра и до поздней ночи проводились мастер-классы, лекции, экскурсии для зрителей любого возраста. Но, главное, что всегда отличает фестиваль имени Сергея Павловича Дягилева – необыкновенно радужная и творческая атмосфера. Побывав здесь впервые, ты непременно захочешь вернуться через год, чтобы вновь посидеть на веранде летнего кафе у театра, осмысливая увиденное, или встретить рассвет на Каме...

Особенно притягателен фестиваль для студентов, которые могут приехать по одному из направлений Образовательной программы. Это дает возможность не только бесплатно ходить на все спектакли и даже репетиции (первая причина большого количества заявок!), но и получить уникальный шанс в виде индивидуального занятия с известными музыкантами. В этом году к студентам-струнникам (скрипка и виолончель), пианистам, дирижерам и вокалистам добавились еще и знатоки балетного искусства: увы, но для музыковедов отдельной программы так и нет (впрочем, это не мешает им посещать мероприятия вместе с остальными).

Помимо традиционно аншлагового и многочасового мастер-класса Теодора Курентзиса, своими знаниями с ребятами делились Мануэль Мартинез (кларнет), Медея Ясониди (вокал), Александр Мельников (фортепиано), Дмитрий Власик (ударные) и другие. В рамках образовательной программы впервые действовал специальный проект «Woman in Art», который подразумевал отдельное направление для девушек «мужской» профессии: дирижер оркестра, исполнитель на ударных, трубе и т.п. Приятно, что студенты Московской консерватории, Гнесинки, Института музыки имени Шнитке, а также вузов из других городов на это время стали единой творческой командой, что доказал финальный концерт всех участников. А кто-то за эти дни, возможно, нашел новых друзей...

Скучать гостям Дягилевского не пришлось ни на минуту – только и успевай добежать от одного концертного зала до другого (из-за плотного расписания мероприятий приходилось даже вызывать такси)! К великолепному Театру оперы и балета, уютной частной филармонии «Триумф» и другим привычным площадкам

фестиваля добавилось несколько необычных пространств. Например, в ледовом Дворце спорта «Орленок» состоялся перформанс «Клетка» легенды американского авангарда Мереди Монк, а в фойе гостиницы «Урал» зрители в прямом смысле засыпали в кровати под электронный саунд Николая Саченко и мелодии альта Сергея Полтавского. И все же самым удивительным местом стал... завод по производству и ремонту паровозов имени Шпагина. На открытии цеха №5, переоборудованного под концертный зал, публика, которой вместо программки выдали памятки по пожарной безопасности, услышала Четвертую симфонию Густава Малера в исполнении оркестра *musicAeterna* (дирижер – Теодор Курентзис, солисты – Анна-Люсия Рихтер и Флориан Беш).

Дягилевский фестиваль-2018 запомнился, прежде всего, программой мирового уровня. Самым ожидаемым событием оказалась российская премьера драматической оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре» в постановке Ромео Кастеллуччи. По словам режиссера, он стремился показать внутренний мир и психологическое состояние Жанны – не только той, что принадлежала роду д'Арк, но и другой, живущей среди нас, которая может испытать похожую трагедию сложенной личности. Поэтому вместо живого огня и сцены казни – моноспектакль вне времени и места, где героиня (ее блистательно представила французская актриса Одри Бонне) страдает и проходит свой путь заново, вскрывая линолеум пола и яростно раскапывая землю, будто избавляясь от своих клишированных символов. Чтецы, хор, Дева Мария, Маргарита, Екатерина находят и вовсе на балконах и в ложах зрительного зала, скрытые и невидимые, только слышимые – как голоса, которые

являлись святой мученице. А оркестр и хор *musicAeterna* лишь усиливали драматизм действия, достигая невероятного единства и мощи звучания, от которого невольно захватывало дыхание...

Другая, не менее значимая российская премьера – спектакль «Иглы и Опиум» канадского режиссера Робера Лепаж. История любви и состояния наркотической ломки актера по имени Робер (Оливье Норман), приехавшего в Париж, органично переплетается с фрагментами из жизни джазового трубача Майлза Дэвиса (Уэсли Робертсон III), чередуясь с отрывками из произведений Жана Кокто «Письмо к американцам» и «Опиум. Дневник лечения». Спектакль был представлен в ДК имени Солдатова, однако действие происходило в специальном кубе, расположенном на сцене: артисты удивительным образом ходили по стенам, хаотично перемещались, создавая ощущение зыбкости бытия и ирреальности происходящего.

Для любителей балета организаторы фестиваля подготовили особый подарок. В Пермь впервые приехала бельгийская танцевальная компания *Les ballets C de la B*, основанная Аленом Плателем. Хореограф-постановщик представил, по его словам, «танец для мира, и мир – для каждого», где парадоксальным образом соединились фрагменты из симфоний Малера и африканские ритуальные песнопения. Спектакль под красноречивым названием «Не спать!» («Nicht schlafen!») стал неким реверансом в сторону «Весны священной» Стравинского, но вместе с тем показал архаичскую тему в современном прочтении. Еще одним небезынтесным спектаклем явилась совместная работа хореографа Анны Гарафеевой и композитора Алексея Ретинского «Камилла», которая языком танца (техника *бутто*) попыталась донести трагедию внутреннего мира скульптора Камиллы Клодель, как известно, большую половину

жизни находившейся в психиатрической лечебнице.

В этом году публику радовали ведущие музыканты, подготовившие концерты с музыкой широкого временного диапазона. К примеру, трио имени Шуберта (Михаил Мордвинов, Мария Стратонович, Анна Морозова) одинаково ярко сыграли и «Ноктюрн» своего композитора-вдохновителя и остроумную пьесу «Schmozart» Б. Филановского. Кстати, авангардных опусов в программе Дягилевского на сей раз оказалось довольно много: так, Алексей Любимов, Алексей Зуев и Александр Мельников познакомили слушателей с малоизвестным минималистским сочинением Симеона тен Хольта; знаменитый «Ensemble Moderne» блестяще исполнили произведения С. Шаррино, Ж. Гризе и Г. Хааса, а сопрано Надежда Павлова и пианист Алексей Горюхов ознакомили слушателей с романтической оперой Л. Десятникова. Но и романтическую музыку не обошли мимо: звезда оперной сцены Надя Михаэль и ее аккомпаниатор Зарина Шиманская устроили целый *Liederabend* из песен Ф. Шуберта и А. Цемлинского.

Безусловно, это – лишь часть десятидневного марафона, за которым стоят гигантские усилия и неиссякаемый творческий энтузиазм Теодора Курентзиса, коллектива Пермского театра оперы и балета, волонтеров и всех-всех, кто стремится не только сохранить сегодняшнее искусство, но и сделать его доступным и свободным, следуя заветам С.П. Дягилева. Слова великого импресарио, которые он написал в 1905 году, вновь актуальны:

«Мы – свидетели величайшего исторического момента итогов и концов во имя новой неведомой культуры, которая нами возникает, но и нас же отменит. А потому, без страха и неверия, я поднимаю бокал за разрушенные стены прекрасных дворцов!»

Надежда Травина, аспирантка ИТФ

Фото Эдварда Тихонова, Марины Дмитриевой и Никиты Чунтомова

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ВЕСЕЛЫЙ ХОРРОР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Опера написана на сюжет немецкой сказки «Гензель и Гретель» братьев Гримм. На это произведение Хумпердинка вдохновила его сестра Адельгейда Ветте. Обратившись к брату с просьбой написать несколько песен для домашнего кукольного представления, она впоследствии стала автором всего либретто. Премьера первой детской оперы Хумпердинка состоялась в канун Рождества 1893 года в Веймаре в придворном театре под управлением Р.Штрауса. А меньше чем через год с ошеломительным успехом опера была показана в Гамбурге (дирижировал сам Г. Малер). И до сих пор на Западе опера «Гензель и Гретель» остается востребованной – ежегодно по традиции в рождественскую неделю ее можно увидеть на афишах любого европейского музыкального театра.

В России сценическая судьба оперы сложилась более драматично. В нашей

Все мы в детстве любили сказки и взахлеб зачитывались увлекательными историями братьев Гримм, Андерсена, Перро, которые наводили на нас ужас и трепет. В наши дни ничего не изменилось! Несмотря на то, что нынешние дети «испорчены» всевозможными гаджетами современного мира, их и по сей день притягивают жуткие сказочные сюжеты. А когда такая история оживает на глазах, а точнее, на сцене музыкального театра, воспринимать ее становится вдвойне интереснее. Совсем недавно Детский музыкальный театр им. Н.И. Сац представил веселый хоррор для детей и их родителей «Лес, ведьма и горящий шкаф» по опере немецкого композитора Энгельберта Хумпердинка.

Оригинальная версия оперы Хумпердинка – трехактная позднеромантическая опера-сказка в духе Вагнера с развитой системой лейтмотивов и весьма мощной оркестровкой. Впрочем, музыкальный руководитель и дирижер спектакля Алевтина Иоффе совместно с режиссером Надеждой Бахшиевой решили несколько облегчить и сократить

скульптурки черных кошек, расставленные по всем углам сцены, а также белые и красные черепа на ведьмином тарантасе. Костюмы артистов, выполненные в черно-белой гамме с простыми элементами декора, гармонично вписываются в зловещую атмосферу сказочного действия оперы.

нения, и в данном спектакле подобран великолепный состав певцов: в роли родителей Гензы и Гретель выступили Денис Болдов (отец Петер) и Мария Козлова (мать Гертруда), добрые духи – Мария Смирнова (Дрёма) и Олеся Титенко (Росинка). Но, как ни странно, больше всего на юную публику произвел впечатление злой персонаж – хитрая Ведьма, партию которой харизматично и ярко исполнила Анастасия Ялдина.

Помимо певцов на Малой сцене театра Сац располагался ансамбль солистов: струнный квартет, флейта, гобой, кларнет, фагот, а также арфа и ударные. Конечно, звучание такого камерного оркестра недостаточно для того, чтобы передать все многообразие настоящих музыкальных красок оригинальной партитуры композитора. Но, тем не менее, редакция

стране сочинение немецкого композитора впервые было представлено в 1895 году на сцене Московской частной русской оперы, затем «Гензель и Гретель» неоднократно ставилась в Большом и Мариинском театрах. Но в 1914 году спектакль надолго исчез из репертуара. И только в XXI веке произошло второе рождение оперы Хумпердинка на российской сцене: в 2009 году московскому зрителю ее показал театр «Русская опера».

За последние несколько лет интерес к «Гензель и Гретель» возрос: в октябре

первоначальный вариант, адаптировать произведение для публики. Специально для театра Сац А.Иоффе и концертмейстер Владимир Белунцов подготовили авторскую музыкальную редакцию оперы. И это связано, в первую очередь, со сценическим пространством: спектакль поставлен на Малой сцене театра. Поэтому дирижеру пришлось сократить состав оркестра (вместо двойного состава – ансамбль солистов) и заново переписать партитуру произведения.

Музыкальный язык оперы Хумпердинка вполне прост и доступен для ребенка любого возраста: композитор намеренно обращается к истокам немецкой народной музыки. Фольклорные мелодии очень естественно вливаются в действие, основанное на народной сказке. А развитая лейтмотивная система, которая пронизывает оперу от начала до конца, способствует лучшему восприятию сказочного сюжета. Драматург Михаил Мугинштейн так высказался по поводу музыкального

Алевтины Иоффе получилась максимально приближенной к первоисточнику. Будем надеяться, что в скором времени этот спектакль переберется на большую сцену, и веселый хоррор «Лес, ведьма и горящий шкаф» зазвучит уже с полноценным оркестровым сопровождением, как и задумывал Хумпердинк.

«Гензель и Гретель» Э. Хумпердинка – чуть ли не единственный образец детской оперы, которая сразу после премьеры завоевала всемирное признание и до сих

2017 года оперная сказка вошла в репертуар «Новой оперы» им. Е.В. Колобова, теперь – очередное перерождение на Малой сцене театра им. Н.И. Сац. «Лес, ведьма и горящий шкаф» – именно с таким названием предстала опера Хумпердинка перед детьми и их родителями. Но чтобы еще больше привлечь внимание публики к новой интерпретации хорошо известной сказки братьев Гримм и преподнести музыкальное произведение конца XIX века в современном ключе, к названию спектакля добавился подзаголовок «веселый хоррор» (horror – жанр кино, фильмы ужасов).

Художественный руководитель театра Георгий Исаакян так объяснил появление новой версии оперы на сцене детского театра: «...Мы радикально меняем формат: из большой оперы превращаем в камерную, переносим с большой сцены на малую, специально создаем новую оркестровую редакцию – и из эпической, довольно длинной сказки делаем компактную и динамичную, хоть и страшноватую историю».

Оформление сцены и весь спектакль выдержаны в мрачных темных тонах. Минимум декораций: свисающие с потолка маски скелетов, веревки, канаты,

материала композитора: «Хумпердинк сумел соединить новации мифологической драмы Вагнера с богатой жизнью немецкой традиции. Подобно Гензелю и Гретель, поэтический союз фольклора и фантастики нашел свою нишу, не заблудившись в лесу мифологии с ее соблазнительными, но опасными пряниками».

Но не стоит забывать, что опера написана для детей, а дети, как известно, очень честная и своенравная публика, и угодить им не так просто. Одной лишь красивой, приятной музыки и запоминающихся декораций недостаточно. Также очень важна выразительность испол-

пор ставится на сцене многих европейских театров. Густав Малер так выразил свой восторг по отношению к этому произведению: «Гензель и Гретель» – это шедевр и один из моих любимых примеров взаимобогащения музыки и литературы». Приятно, что в последнее время в России возрастает интерес к этому сочинению.

Наталья Рыжкова,
V курс ИТФ

фото Елены Лапиной

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

КАМЕРТОН В РУКЕ ЖУРНАЛИСТА

О ЛЮБВИ

В Большом зале консерватории 8 сентября прошло вручение национальной премии Союза журналистов России «Камертон» имени Анны Политковской – российской журналистки, правозащитницы и писательницы. Автор документальных книг о событиях в Чечне 2000-х годов, лауреат премии «Золотое перо России» за серию репортажей о военных действиях, она была убита 7 октября 2006 года. Премия за достижения в области защиты прав человека и свободы прессы была учреждена 30 августа 2013 года в день рождения Политковской и вручается каждый год в Международный день солидарности журналистов.

Церемония награждения объединилась с благотворительным концертом «Памяти погибших журналистов», все сборы от которого пошли в фонд поддержки их семей. Открыли вечер лауреаты престижных международных конкурсов, в том числе, XIII конкурса имени П.И. Чайковского – Никита Борисоглебский (скрипка) и Мирослав

Култышев (фортепиано). Музыканты сыграли Крейцерову сонату Бетховена, «Листок из альбома» Вагнера и Сонату №3 Брамса. В руках российских исполнителей звучали уникальные инструменты Антонио Страдивари и фирмы Steinway.

Награда Союза журналистов России представляет собой камертон 440 герц. Как идеальный ориентир точности звука и гармонии, камертон символизирует остроту и современность проблем, которые журналисты отстаивают с позиции гражданской ответственности, честности и сострадания, защищая принципы свободы слова и человеческого достоинства.

Для вручения наград на сцену были приглашены проректор Московской консерватории В.А. Катков, председатель Союза журналистов России Владимир Соловьев (не путать с телеведущим!), инициатор и учредитель «Камертона» Георгий Каретников и участвующие в концерте музыканты. Во вступительной речи В. Соловьев обратился к залу: «Пятый год подряд на прекрасной сцене Московской консерватории вручается премия «Камертон» имени Анны Политковской. Эта награда дается обычно тем нашим коллегам, жизнь которых подвергается опасности. Премия является проявлением общественного признания журналистского труда и журналистской солидарности».

В прошлом году эту награду получили журналисты, которые, по словам Соловьева, по-разному рисковали собой – военный корреспондент ВГТРК Евгений Поддубный, постоянно ведущий репортажи из горячих точек, а также обозреватель «Новой газеты» и радиостанции «Эхо Москвы» Юлия Латынина, которая из-за

угрозы жизни была вынуждена покинуть страну.

В этом году номинантами «Камертона» стали бывший глава СЖР Всеволод Богданов, журналисты Елена Милашкина и Алексей Симонов, а также находящийся под арестом на Украине главный редактор «РИА Новости Украина» Кирилл Вышинский, которому большинством голосов и была присуждена премия (ее забрала супруга журналиста Ирина).

Члены жюри посчитали, что К. Вышинский находится в большой опасности – он заключен в тюрьму за свою профессиональную журналистскую деятельность. И хотя некоторые из присутствующих остались явно недовольны подобным решением и громогласно покинули церемонию, основная часть публики продолжала пребывать в зале, оказывая уважение событию и слушая прекрасную музыку Рихарда Вагнера и Йоганнеса Брамса.

«Те, кто помогает нам в организации, достойны наград Союза журналистов России, которые мы вручаем в качестве общественного признания не журналистам, а известным общественным деятелям. Почетным знаком Союза журналистов России за заслуги перед профессиональным сообществом награждается ректор Московской консерватории Александр Сергеевич Соколов, а также проректор по концертной деятельности Виталий Александрович Катков», – продолжил церемонию В. Соловьев. Награды были вручены и исполнителям – Н. Борисоглебскому и М. Култышеву, которые уже в завершение концерта еще раз порадовали публику своей великолепной игрой, сыграв на бис «Созерцание» Брамса.

**Антонина Чукаева,
муз. журналистика, III курс**

6 сентября в Рахманиновском зале состоялся концерт «Песни любви», в котором была представлена эстрадная музыка XX века. Вечер, включивший номера на русском и французском языках, прошел на одном дыхании, великолепно передав поэтичную атмосферу ранней осени, ее немного меланхоличное и вместе с тем очень светлое настроение. В концерте участвовали выдающиеся артисты – звезды мировой сцены и ансамбль «Art-collage» (художественный руководитель и солист (скрипка) Павел Солдатиков). Перед началом со вступительным словом вышел артист кино и телевидения Григорий Шевчук, отметивший, что стремление музыкантов к аутентичности в исполнении эстрадной музыки – признак элитарности и хорошего вкуса.

Концерт шел без перерыва. Вначале на сцене выступил Дмитрий Галихин (тенор), президент Фонда поддержки национальной культуры им. Чайковского. Певец подарил залу песни советской эстрады и покорила слушателей своим тембровым разнообразием – для каждой миниатюры у него было свое настроение. Исполнение Галихина – не только мелодичное пение, но и живая человеческая речь. Музыкант потрясающе передал теплую и элегическую атмосферу песни «Осень» (музыка В. Козина, слова Е. Белогорской). Задумчивую мелодию поддерживали строгие аккорды фортепиано, в которых было словно заложено глубокое чувство; органично сплеталась она и с нежным, утонченным пением скрипки. Очень воодушевленно и порывисто Галихин спел песню «Люблю» (музыка Е. Розенфельда, слова Н. Венгерского). Но последние слова оказались полны глубокого переживания, и, может быть, страдания.

Елена Заремба (меццо-сопрано), обладательница премии «Грэмми», исполнявшая выдающиеся произведения французского шансона (в частности, из репертуара Эдит Пиаф), пела очень страстно, с исключительной красотой декламации. Здесь имело место подлинное творческое горение. Очень экспрессивно, свободно и живо она озвучила «Опавшие листья» – оригинальную версию знаменитой «Autumn Leaves». Но и легендарную «La vie en rose» («Жизнь в розовых тонах») Заремба представила по-оперному драматично. Достоинство, величавость, ощутимые в запеве, достигали экстаза и ликования в припеве. И речь шла не о взгляде сквозь «розовые очки» на окружающий мир, не о питании иллюзий, но об осознании того, насколько жизнь прекрасна. Концерт завершился восторженным гимном любви – Заремба и Галихин продемонстрировали «Вечную любовь» Гарваренца на слова Шарля Азнавура. Прославленный шлягер поразил благодарных слушателей.

Столь яркое впечатление от музыки было бы невозможно без замечательного сопровождения Антониной Кадобновой, руководителя концертных программ Фонда Ирины Архиповой. Концертмейстер оказывала солистам постоянную поддержку, в ее игре ярко выражались тончайшие гармонические перемены. Вдохновенно были сыграны все вступления, проигрыши, постлюдии, в частности, вступление к «Жизни в розовых тонах».

Как и классическая музыка, эстрада требует высокого профессионализма, который нужен вне зависимости от стиля. Выступавшие в концерте артисты проявили не только блестящее мастерство и виртуозность, но доброе отношение к музыке. Это был настоящий триумф!

**Степан Игнатев,
IV курс ФФ**

ИЗВЕСТНЫЕ И НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЕ

2 сентября в Московской консерватории под голубыми сводами Рахманиновского зала состоялся концерт «Русская музыка серебряного века», посвященный композиторам первой половины XX века. Среди них были известные, а также незаслуженно забытые авторы: Владимир Дешевов, Арсений Авраамов, Николай Рославец, Александр Кенель, Алексей Станчинский, Ефим Голышев, Михаил Квадри, Всеволод Петрович Задерацкий, Артур Лурье, Сергей Протопопов. Организатором концерта выступил А.А. Ровнер – композитор, преподаватель кафедры междисциплинарных специализаций музыковедов.

Формат вечера напоминал «концерт-лекцию». Исполнение каждого сочинения предваряло вступительное слово Антона Аркадьевича Ровнера. Предлагая небольшую историческую зарисовку о судьбе и творчестве композиторов, ведущий буквально захватывал слушателей своим красноречием и глубокими познаниями в столь малоизвестном «уголке» музыкальной истории.

Невзирая на то, что большая часть композиторов, чья музыка звучала, были яркими представителями раннего русского авангарда, в программе фигурировали их ранние, более традиционные по музыкальному языку пьесы. К примеру, цикл «Медитации» В. Дешевова для фортепиано в потрясающем исполнении Ксении Зиновьевой напоминал музыку французского импрессионизма. Романс А. Аврамова, который представили солисты ансамбля «XX век» Мария Ходина (скрипка) и Александра Лазутина (фортепиано), отличался страстным пафосом, созвучным эпохе романтизма.

Прекрасно прозвучали «Афоризмы и эпиграфы» по «Маскараду» Лермонтова А. Кенеля в интерпретации фортепианного дуэта «ShAT» (Анна и Татьяна Шатковские). Музыка потрясала неистовым драматическим колоритом. Эффектную краску дополнило художественное слово Анны Романовой, с актерской харизмой декламировавшей отрывки из поэмы великого поэта.

Четыре шотландских песни на стихи Бернса А. Станчинского (Марлена Мош –

сопрано, Александр Малкус – фортепиано) овеяны пасторальным колоритом. Примечательна особая манера пения М. Мош, которая слегка имитировала звучание шотландской волиньки.

Двенадцатитоновое струнное трио Е. Голышева в пяти частях, написанное в технике, которую А. Ровнер назвал квазидвенадцатитоновостью, и сыгранное М. Ходиной с Владимиром и Надеждой Гребенниковыми, было проникнуто глубокой серьезностью и трагическим пафосом.

Особое событие в программе концерта – московская премьера Сонаты №1 для фортепиано М. Квадри в превосходном исполнении А. Малкуса. Выступление предварил яркий рассказ доктора искусствоведения, профессора кафедры истории русской музыки Е.С. Власовой о личности композитора. В трех частях сонаты ощутимо суровое настроение с элементами тревоги, словное сочинение предвосхищает будущий трагический финал жизни автора (в 1929 году он был расстрелян).

Из двух романсов В.П. Задерацкого «Свет мой» и «Мандолина» в исполнении Елены Золотовой (сопрано) и Татьяны Ровнер (фортепиано) особенно впечатлил последний. Бархат гармонических фигураций вызвал ассоциации не только с «нежным блеском» мандолины, но и с «волнами» арфы. А «Phoenix Park Nocturne» для фортепиано А. Лурье (А. Малкус), так же, как

и музыка В. Дешевова, воплотил импрессионистские черты.

Особой музыкальностью и богатейшей звукоизобразительной палитрой отмечены два романса С. Протопопова – «Облака, освещенные солнцем» и «Солнечные зайчики». В первом романсе трио скрипки, альты и фортепиано создавало возвышенную атмосферу. А «Солнечные зайчики», представленные М. Ходиной, Н. Гребенниковой и Даниилом Екимовским (фортепиано) порадовали задорной игривостью пиццикато и «прыгающими» звуками фортепиано.

В завершении вечера прозвучали «Этюд» для фортепиано В. Дешевова и «Дивертисмент» для скрипки и альты А. Лурье (М. Ходина и В. Гребенников). Во второй части произведения Лурье quasi-балалаечное звучание пиццикато скрипки вызвало аллюзию на «Камаринскую» Глинки.

Жаль, что на концерте зал не был полон – впрочем, аудитория состояла из просвещенных слушателей (один из них даже задал вопрос!). Подобные концерты играют значительную роль в открытии тайн и глубин «сокровищницы» истории музыки первой половины XX века, тех выдающихся имен, которые внесли огромный вклад в развитие национального искусства. Хочется, чтобы было как можно больше подобных мероприятий, которые бы расширили горизонты познания публики.

**Андрей Жданов,
II курс ИТФ**

ОТЗВУКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Премьера этой постановки (первой в России!) состоялась в 2014 году. В «Сатьяграхе» композитор раскрыл образ культового индийского общественного деятеля, духовного лидера Махатмы Ганди. Опера является второй частью трилогии «Портреты», посвященной легендарным людям: первая часть посвящена Эйнштейну, а завершает цикл сочинение «Эхнатон».

Сатьяграха – это концепция Ганди о ненасильственном сопротивлении несправедливости. Дословно с санскрита это слово переводится как «упорство в истине». Опера Гласса тяготеет по жанру к философской мистерии: она лишена последовательно разворачивающегося действия, но не лишена сюжета, хоть он и не проявляется в диалогах. Сюжетная канва «Сатьяграхи» основана на жизни Махатмы Ганди, а текст для либретто взят прямо из Бхагават-гиты – священного для индийской философии текста. Все произведение строится на сопоставлении символического набора эпизодов.

Сочинение состоит из трех масштабных действий-фресок, которые представляют собой фрагменты биографии индийского деятеля. При этом каждое действие связано и с другими историческими личностями, вдохновителями и последователями, своего рода «единомышленниками» Ганди – такими как Лев Толстой (в первом действии), Рабиндранат Тагор (во втором) и Мартин Лютер Кинг (в третьем). Интересно, что Кинга сам Гласс называл «американским Ганди». По словам композитора, «Толстой, Тагор и Кинг представляют прошлое, настоящее и будущее "Сатьяграхи"».

Опера, безусловно, сложна для исполнения, в том числе и из-за своего языка – санскрита. Отсутствие последовательного сценического действия как такового в союзе с минималистской музыкой рождает особый род оперы – оперы-созерцания, оперы-медитации. В данном случае режиссеру пришлось особенно аккуратно работать с материалом, так как для неподготовленного слушателя воспринимать подобное произведение может быть довольно тяжело. В этом спектакле режиссер-постановщик и сценограф Тадеуш Штраассбергер решил проблему ожидаемо, но поистине мастерски.

Буйство красок, «выпуклая» сценография, живописные декорации, безупречно выстроенный свет (художник по свету – Евгений Виноградов) и шикарные детализированные костюмы (за что отдельное спасибо художнику по костюмам Матти Ульричу) – все это поражающе воображение с первых

Люка стал открытием XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского. Он покорила зал с первых же звуков, как только прикоснулся к инструменту. Многие поняли, что перед ними – самобытный и уникальный талант, который подобен алмазу: не требует академической огранки и отшлифовки, его не нужно перделывать и стремиться исправить. Он красив и притягателен сам по себе – таким, какой он есть.

Билеты на концерты пианиста разлетаются в считанные дни. Как же я была счастлива, когда у меня появилась долгожданная и заветная возможность попасть на его выступление! Все дела перенесены, зачеты сданы раньше времени, и вот – я уже стою напротив зала с билетами в руках, сгорая от предвкушения грядущего вечера.

В такие моменты волшебным кажется абсолютно все: общая атмосфера томительного ожидания и устремленные взгляды на сцену, таинство пространства с плавным угасанием света. Наконец, на сцене появилась длинная стройная фигура с копной курчавых волос. Как всегда задумчивый и погруженный в свои мысли, Люка Дебарг широкими шагами преодолел расстояние до инструмента и сел за рояль.

Программа вечера носила название «Люка Дебарг и друзья» и включала в себя два камерных произведения и сольную фортепианную сюиту, которой Дебарг когда-то покорила сердца слушателей.

ФАНТАЗИЙНОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Опера Филипа Гласса «Сатьяграха» звучит на русской оперной сцене уже не в первый раз – и все благодаря Екатеринбургскому государственному академическому театру оперы и балета. В этот раз спектакль, получивший специальную премию «Золотой маски» в 2016 году, труппа театра показала в Санкт-Петербурге на сцене Александринского театра.

мгновений после открытия занавеса и не отпуская взгляд до последнего действия, буквально заставляя рассматривать каждую деталь неопишемого зрелища. Впрочем, музыкальная сторона оперы по сравнению с этим богатством порой ощущалась... «бедным

родственником». Вероятно, яркость визуального компонента спектакля была призвана компенсировать аскетичность музыки и сделать постановку проще для понимания. Но в итоге визуальное и аудиальное не всегда образовывали цельный ансамбль.

НАЕДИНЕ С ДРУЗЬЯМИ

Начало лета принесло массу впечатлений культурной общественности Санкт-Петербурга и всем активным ценителям музыки. 3 июня в концертном зале Мариинского театра состоялся музыкальный вечер одного из самых ярких и нешаблонных пианистов нашего времени – Люки Дебарга.

Первое отделение концерта открыл фортепианный квартет №1 Г. Форе. Дебарг и Ева Заваро (скрипка), Адриан Буассо (альт) и Жером Перно (виолончель) погрузили

всех в романтический мир музыки французского композитора. А публика неподвижно сидела на краешках кресел, замороженно глядя на музыкантов.

Само музыкальное исполнение нареканий не вызвало – оркестр под управлением Оливера фон Дохнаны звучал слаженно и стройно. Каждый музыкальный элемент благодаря вдохновенной игре оркестра приковывал к себе слух и ощущался особенно значимым. Единственное, что иногда выбивалось из ансамбля оркестра, хора и солистов – это тембр электронного органа, звучащий несколько плоско и упрощающий общее звучание. Но избежать этого эффекта, учитывая специфику и самого инструмента, и музыки, было бы довольно сложно.

Солисты оставили приятное впечатление. Весьма порадовали образы Махатмы Ганди в исполнении Евгения Крюкова и секретаря Ганди в лице Ольги Теняковой. Не только внешним видом, но и вокальными данными запомнился персонаж Кришны в интерпретации Михаила Коробейникова, а также и другие актеры: Наталья Карлова (миссис Найду), Надежда Рыженкова (супруга Ганди), Дмитрий Стародубов (мистер Калленбах), Александр Колесников (Парси Рустомджи), Ксения Ковалевская (миссис Александер), Алексей Семенцев (Арджуна). Отдельного упоминания заслуживает прекрасно выстроенная сценография, постановки мизансцен.

Несмотря на условность сюжета, который призван не столько рассказать биографию Ганди, сколько составить глубокий философский портрет мыслителя и дать пищу к размышлениям, некоторые сцены были решены в нарочито реалистичной манере с излишней детализацией и конкретизацией действия. Многочисленные «бытовизмы» и в целом подобное стремление к реализму разрушало символичность оперы, значительно удешевляло ее, превращая музыку и условность повествования в грубую наивность.

Тем не менее, спектакль оставил очень глубокое впечатление. Многокомпонентное фантазийное зрелище будет интересно как профессионалу, так и неискушенному зрителю. Екатеринбургский театр совершил настоящий подвиг, не побоявшись этого произведения, воплотив его профессионально и качественно. Тем более, что в России подобные постановки, несмотря на давнюю историю на общенациональной оперной сцене, до сих пор воспринимаются как экзотика.

Кристина Агаронян,
II курс ИТФ

Фото Ольги Керелюк

За квартетом последовал «Ночной Гаспар» М. Равеля. В этот раз Дебарг пережил этот цикл абсолютно по-новому: чувствуется, что музыкальные картины постоянно находят у пианиста новое осмысление. С первых нот «Ундины» окутала зал образами водной стихии, а легкие пальцы пианиста прикасались к клавишам так, словно он проводил ими по глади воды. А чего стоит «Скарбо» с его шорохами, всполохами и inferнальной художественной палитрой! И при всем этом – ни одного лишнего движения за инструментом, полное проникновение в сущность пьесы. А может, погружение в такие глубины осознания музыки, куда нам дорога закрыта...

Во втором отделении Люка Дебарг представил собственный «Симфонический квартет», который был исполнен тем же составом. Во время прослушивания поймала себя на мысли, что, возможно, именно так слушали и оценивали современники музыку Листа, Чайковского, Вагнера. Что-то встречало одобрение и восторг, что-то, наоборот, непонимание...

Да, Люка Дебарг не завоевал I премию на конкурсе Чайковского. Но получил он гораздо больше – сердца и умы слушателей, а также благодарность за самоотверженное служение искусству.

Юлия Милонова,
II курс ИТФ